

Аппендиксы в погонах

Как известно, советская милиция изначально создавалась как реальная альтернатива полиции/жандармерии сначала царского периода, а затем периода Временного правительства.

Полиция являлась органом защиты правящего режима – то есть выполняла функции, которые сейчас, с большим или меньшим успехом, выполняет госбезопасность. Милиция же, по совершенно грамотному рассуждению большевистских лидеров, должна была полностью соответствовать своему словарному значению – являясь способом самоорганизации населения, именно это самое население и защищать.

Идея столь же прекрасная, сколь и идеалистически невыполнимая – но, тем не менее, вплоть до недавнего времени органы внутренних дел старались заниматься именно тем, что им предназначено. То есть защищать граждан от всевозможных криминальных элементов.

В случае с ангарскими экологами, однако, в пускай и плохо, но все-таки работающей машинке что-то сломалось. Нет никакого сомнения в том, что на защиту будущего МЦОУ могущественное атомное ведомство привлекло весьма серьезные силы – такие, как местные управления ФСБ, местных чиновников, способных угробить самое верное дело одним лишь бюрократизмом, и разного рода пиарщиков и ангажированных журналистов. Правда, самим этим силам пока совершенно непонятно, на кого именно они работают – не секрет, что внутри Росатома существует серьезный раскол между молодыми агрессивными бизнесменами новой формации во главе с Кириенко и атомщиками старой закалки, привыкшими к секретности, собственной значимости и неспешному стабильному развитию отрасли на благо России. Пока что “партия” Кириенко, как принято говорить в определенных кругах, “банкует” – но сопротивление старой гвардии нарастает с каждой новой попыткой оголтелого реформирования и распродажи народного достояния каждому желающему.

В связи с этим нельзя не заметить, что именно “старые атомщики”, представленные в Ангарске командой Виктора Шопена, ведут пассивное сопротивление планам организации МЦОУ, так как прекрасно понимают, что к руководству новым центром будут поставлены совершенно другие люди. Удивительным образом эта позиция совпадает и с жесткой позицией иркутских экологов, искренне считающих аферу с расширением производства на АЭХК, к которому в качестве управляющей компании, собственно, и будет “пришит” МЦОУ, экологической катастрофой Прибайкалья.

Нет никакого сомнения в том, что атака на молодых экологов, организовавших лагерь протеста под Ангарском, была проведена с подачи именно органов госбезопасности. Никакая другая структура не заинтересована в жестком блокировании действий экологов – даже чиновники Росатома, для которого экологи являются пугалом номер один, понимают, что разумный компромисс с точки зрения всех канонов пиара гораздо рациональнее примитивного запугивания и силовых акций. Остается удивляться лишь убожеству и недалекости людей в штатском, которые, похоже, искренне не способны просчитывать ситуацию даже на один ход вперед.

Впрочем, вряд ли неким неведомым “скинхедам”, о которых до сих пор в Ангарске никто слыхом не слыхал в силу их полного отсутствия, был дан прямой приказ убивать. До такого идиотизма не способны додуматься даже “специалисты” самых провинциальных управлений ФСБ. Наверняка перед людьми, планировавшими акцию, стояла картина прошлогоднего экологического выступления, едва не переросшего в общенародный бунт, и более чем вероятно, что в поставленную задачу входило лишь запугивание. Тем более, что ситуация сложилась как нельзя лучше именно для региональных спецслужб – молодежный лагерь был организован анархистами, которые, хотя и не являются таким бревном в глазу органов, как НБП, но все равно не дают им спокойно ни спать, ни кушать.

Специфика силовых органов, однако, такова, что на прямой контакт с объектом подобной разработки могут выходить только органы милиции. И здесь необходимо вернуться к началу статьи. Вообще-то в функции милиции не входит разгон экологических лагерей, а тем более запугивание мирных граждан – к какой бы политической организации они ни относились. Милиция, при всем своем цинизме, не любит выступать в роли жандармов, и искренне недолгоблудит тех, кого привыкла политкорректно называть “смежниками”. Для внутренних органов гораздо более свойственны пусть и жесткие действия а’ля “дубинкой по почкам”, но таки с

конкретным отдельным криминальным элементом; действия даже самых отмороженных “оборотней в погонах” направлены на отдельную личность, от которой чего-то хотят добиться – расстрел же мирных демонстраций, наряду с хакерскими атаками на независимые сайты, остается уделом тех, чьи погоны пылятся в пронафталиненных шкафах.

Однако ставки на атомную лошадку оказались слишком велики – и поставили на нее не только кремлевские временщики, но и местные микро-олигархи, а потому милиции пришлось развести туры на колесах и самостоятельно придумать разнообразные поводы для нервотрепки молодых экологов. Надо сказать, к чести известной, хотя и незарегистрированной организации, что технология наглядной агитации на стенах домов оказалась весьма удачной и обратила на себя внимание всех заинтересованных сторон – но вот беда, у милиции не оказалось ровно никаких доказательств того, кто именно разрисовал этими рисунками весь Иркутск и Ангарск. А раз нет тела – нет и дела, и потому пусть и жесткий, но бессмысленный “наезд” милиции на анархистов провалился.

К несчастью для ангарской милиции, именно в ночь после этого необдуманного наезда было совершено другое, более жесткое и жестокое нападение, завершившееся смертью молодого человека. И как бы теперь не мазались люди в серой форме – а найти связь между этими двумя событиями не способен только самый тупой человек. Пусть даже этой связи на самом деле и нет. К сожалению для современной российской милиции, в народе ее не любят, а потому население с легкостью поверит любой глупости, высказанной в адрес этого силового ведомства.

Самое нелепое в этой ситуации – то, что ангарским милиционерам, еще вчера пугавшим экологов тем, что лагерь будет разогнан, сегодня приходится брать с них же показания как с потерпевших. Конечно, никто из милиционеров не брал в руки биты и не стрелял из пневматических пистолетов – но от этого происходящее не выглядит менее бредовым.

И здесь милицию можно даже пожалеть. Ведь лагерь организован анархистами, и “сверху”, от “смежников”, поступил однозначный приказ свалить все произошедшее на неких абстрактных “скинхедов”, которых в идеале лучше было бы совсем не найти. И именно так бы и произошло – не случись столь печального исхода. А сейчас расследование взято под контроль не только областной прокуратурой, но и Москвой, скандал мгновенно вышел на уровень международных правозащитных и экологических организаций, и ангарская милиция начала стремительно терять лицо.

Никаких скинхедов, естественно, в Ангарске не было и нет. Их вообще не существует на всем просторе России – этим словом спецслужбы любят называть тех, чьи реальные названия не рекомендуется публиковать. В Улан-Удэ, например, национально озабоченные “скинхеды” появляются как из-под земли перед каждым выборами – и несложное расследование показывает, что на самом деле ими являются обычные студенты, которым платят деньги некоторые депутаты, делающие ставку на “национальный вопрос”. И все бы ничего – но, благодаря идиотическим публикациям некоторых пескарей пера и телекамеры, со скинхедами у населения прочно ассоциируются неонацисты, и если ангарская милиция совместно с прикормленными и скупленными журналистами будет продолжать петь версию, спущенную сверху, то им придется признать, что в городе существует боевая неонацистская организация. За что, естественно, всему ангарскому милицейскому начальству тут же если не открутят голову, то крепко дадут по шапке – так как до сих пор ни в одной сводке о такой организации не было ни слуху ни духу.

Именно поэтому ангарская милиция старается изо всех сил не писать в протоколы допросов потерпевших такие слова, как “скинхеды” и “неонацисты”. А писать придется – так как у анархистов имеется не только собственная точка зрения на происходящее, но и собственная стратегия поведения в данной ситуации. При всем трагизме ситуации нужно помнить о том, что речь идет о серьезной политической организации, использующей все возможные способы для пиара. Смерть боевого товарища от рук неких абстрактных противников – идеальный повод для громкого политического процесса и выведения анархистов на некий новый политический уровень, и нет никакого сомнения в том, что этот повод будет использован до конца.

Сейчас для ангарской милиции наилучший выход – свести все дело к статьям об ограблении и хулиганстве, тем более что оба этих факта имели место быть. Судя по действиям следователей, именно к этому все и движется – так как политическая составляющая дела оказывается для милиции хуже горькой редьки. Но и тут милиция наступает на собственноручно разложенные грабли.

Не стоит забывать, что речь идет не об обычном молодежном лагере, а о лагере протеста против строительства МЦОУ. Кириенко со товарищи и без того уже наговорил достаточно глупостей для того, чтобы экологи получили в руки мощнейшие аргументы против строительства центра, изрядно подкрепившиеся

аварией на японской АЭС и молнией, ударившей точнехонько в линии электропередач АЭХК. Сейчас, после смерти анархиста-эколога, эти аргументы стали убийственными как в прямом, так и в переносном смысле. Любой довод можно опровергнуть – кроме человека, убитого за идею. Теперь уже спецслужбам вряд ли помогут все их подкупленные пиар-специалисты – каждая мать в Ангарске и Иркутске будет примерять судьбу убитого молодого человека на своего ребенка и выступать против, невзирая на все доводы. Это инстинкт, а против инстинкта аргументы бессильны.

И чем больше будет милиция натягивать на уголовное дело маску банального хулиганства – тем сильнее будет протест.

При этом становится совершенно непонятна функция собственно милиции. Она не защищает своих граждан, она совершает лишь какие-то шаманские действия по охране личного имиджа и спасению собственной репутации, стараясь при этом остаться чистенькой перед властями и разнообразными “кураторами”. Она потребляет ресурсы и не приносит никакой пользы, кроме накопления всяческих отходов - наподобие самого нефункционального человеческого органа – аппендикса. С одной лишь разницей – эти органы носят погоны.

Леонид Улих, социальный эколог

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 14254 25.07.2007, 20:10 📄 460
URL: <https://babr24.com/?ADE=39008> Bytes: 10341 / 10341 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)